

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.11

Т. В. Губаева, Ф. И. Хамидуллина

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА

Человеку-животному можно совсем обойтись без права; он будет осуществлять торжество наивной силы. Человеку как создателю хозяйства невозможно жить вне права, но зато возможно ограничиться одной поверхностной видимостью правоты, одной схемой права, культивируя и применяя дурные и несправедливые «положительные» нормы. Только человеку как творцу духовной жизни дано искать и находить правое право.

И. А. Ильин

Предпринята попытка выявить связь права и нравственности на глубинном уровне. Обоснован тезис о духовной природе права в качестве методологического принципа теоретической и практической юриспруденции. Предметное содержание духовных основ права раскрыто через триединство достоинства, автономии и взаимного уважения и доверия. Показана, наряду с фактической и юридической, нравственная сторона правоотношения.

This article attempts to elucidate the fundamental connection between law and morals. The authors substantiate the thesis about the spiritual nature of law as a methodological principle of theoretical and practical jurisprudence. The subject content of spiritual foundations of law is demonstrated through the triunity of dignity, autonomy, and mutual respect and trust. Alongside factual and legal aspects, the article addresses the moral aspect of legal relationship.

Ключевые слова: право, правоотношения, методология юриспруденции, духовность, мораль, справедливость, добро, автономия личности, достоинство

Key words: law, legal relationships, methodology of jurisprudence, spirituality, morality, equity, good, personal autonomy, dignity

Тезис о том, что право обладает духовной природой, отнюдь не является новым и по существу никем не оспаривается. Вместе с тем термины «дух» и «духовный» в рамках марксистской традиции имеют известную отрицательную окраску. Весьма показательны в этом отношении высказывания: «на “духе” с самого начала лежит проклятие» [6]; «поповская вера в дух тянет общественную мысль вспять и служит интересам реакции» [1] и другие им подобные. Как следствие, до сравнительно недавнего времени духовные аспекты права оставались на периферии внимания, не получали достаточно подробного освещения в специальной литературе, а юристами-практиками в большинстве слу-

чаев расценивались в качестве излишнего философствования, весьма далекого от реальных нужд юриспруденции.

Между тем изменения, произошедшие в России за последние 20 лет, включая и смену государственно-правового строя в 1993 г., и вступление в европейское правовое пространство в 1998 г., и перспективы присоединения к Всемирной торговой организации, диктуют необходимость возвести тезис о духовной природе права в ранг методологического принципа, исключительно важного для понимания не только конституционных основ и процессов действующего правового регулирования, но и путей формирования гражданского общества и правового государства в нашей стране.

8

К сфере духовного относятся «все умственные и нравственные силы человека», «направленья в людях к воле, свободе» [3]; все то, что «определяет не глубины, а вершины личности» [2]. Обращаясь к духовным основам права, мы, тем не менее, отмечаем, что в первую очередь оно материально. В том или ином месте, в то или другое время право было, есть и будет прежде всего объективной реальностью, материей, «буквой» закона — тем, что в европейской правовой традиции принято называть *corpus iuris*. История свидетельствует, что свод правовых норм можно зафиксировать разными способами — от начертания на медных досках, выставленных на форуме в период ранней Римской республики, до записей на современных машинных носителях информации. Но в любом случае сама по себе материя права, или, по выражению Иммануила Канта, «строгое право, не смешанное ни с какими нравственными предписаниями», есть только «голова, которая может быть прекрасна, но, увы, не имеет мозга» (Цит. по: [5, с. 216]). «Мозгом» же выступает как раз «дух» закона — все то, что не всегда имеет внешнее текстуальное выражение, но позволяет четко отличать правое от неправого, руководствуясь этическими критериями добра и справедливости.

Итак, духовные основы права — это совокупность взаимосвязанных нравственных начал, на которую опирается право как формальный, установленный государством регулятор поведения людей в обществе.

По установившейся в учебной и научной литературе традиции нравственные начала права рассматриваются в следующих аспектах:

— право и мораль представлены в плане их нормативности, в связи с чем выявляются общие и отличительные черты у норм права и норм морали (например, они выступают как средство выражения и гармонизации личных и групповых отношений, но если правовые нормы определены формально, то у нравственных официального закрепления нет);

— изучается влияние норм морали на формирование норм права (например, запрет дискриминации или иное, нередко встречающееся оформление нравственных правил в юридических категориях), а также обратное влияние, когда нормы права воздействуют на моральные нормы (например, в сфере защиты интересов семьи и несовершеннолетних);

— анализируются процессы совместного регулирования тех или иных общественных отношений нормами права и морали (например, в области охраны окружающей среды);

— исследуется использование принципов морали при правотворчестве и реализации права (например, в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний).

Обладая несомненной теоретической и практической значимостью, такое рассмотрение, тем не менее, касается лишь наиболее очевидного уровня взаимодействия права и морали, когда они представлены в одной плоскости и четко разграничены, хотя и взаимосвязаны.

Но для обоснования тезиса о духовной природе права в роли методологического принципа — в качестве своего рода способа теоретического исследования и практического осуществления процессов правового регулирования — необходимо учесть глубинный, органический характер связи права и нравственности, о котором в свое время говорили И. Кант, В. С. Соловьев, И. А. Ильин, Г. Ф. Шершеневич и другие известные правоведы¹.

Возвращаясь непосредственно к теме статьи, отметим необходимость раскрыть предметное содержание духовных основ права через триединство достоинства, автономии и взаимного уважения и доверия.

Достоинство, или почтительное, уважительное отношение человека к самому себе, основано на верном восприятии себя, формируемом, в свою очередь, за счет лично-самостоятельного опыта, личных актов самоутверждения. Тот, кто не уважает себя или уважает в себе лишь внешние атрибуты (силу, красоту, богатство и т.п.), «имеет только человекообразную видимость бытия», «является лишь медиумом своих страстей и чужих влияний — индивидуальных и социальных», «не способен определять свою жизнь самостоятельными решениями, строить свою судьбу и вести борьбу за поставленные себе цели» [4, с. 318]. К этой характеристике, данной известным русским философом и правоведом И. А. Ильиным, следует добавить, что в Российской Федерации достоинство личности признается и охраняется государством как конституционная ценность, и ничто не может быть основанием для его умаления (ст. 21 Конституции РФ). Человек не может быть бесправным объектом государственной деятельности. Недопустимо использование человека, наделенного неотъемлемыми правами и свободами, в качестве средства для достижения чьих бы то ни было целей.

Автономия (свобода воли) — это самостоятельность, независимость человека, основанная на его способности определять себя и управлять собой, «самому усматривать и знать, что такое добро и зло, где кончается право и начинается обязанность», самому решать о своих действиях и «поступать согласно своему решению, заранее принимая на себя всю ответственность за содеянное», а если деяние окажется ошибочным, то «мужественно принимать и нести свою вину, не отыскивая мнимых оправданий и не унижая себя малодушной ложью; если же деяние окажется верным и правым, то спокойно признавать свою заслугу» [4, с. 318]. Тот, кто способен к автономии, «является истинным строителем жиз-

¹ Кстати, чем отличается юриспруденция от правоведения? По Канту, *juris prudentis* — знаток права с точки зрения «буквы» законов, то есть «применения их к случаям, происходящим в опыте», а правовед — тот, кто обладает систематическим знанием о естественном праве, «духе законов» и потому может «давать неизменные принципы для всякого положительного законодательства» (Цит. по: [5, с. 214]).

ни — как внутренней, душевной, так и внешней. И для этого строительства ему безусловно необходимо, чтобы его *внутренняя автономия* находила себе *нестесненное внешнее проявление*; ему необходимо правовое признание и правовая гарантированность *личной свободы*» [4, с. 329]. Сохранение правопорядка не нарушает автономии личности: исполняя требования закона, она не насилует себя и не боится принуждения, потому что сама ищет той же цели, которой служит закон [4, с. 334].

Взаимное уважение и доверие в отношениях с другими людьми выражается в признании их достоинства и автономии. Нельзя уважать по приказу или по принуждению, но можно воспитать в других уважение к себе, а для этого человеку нужно уважать себя самого и иметь к тому действительные основания.

Триединство достоинства, автономии и взаимного уважения и доверия проявляется, в частности, как обязательная нравственная сторона правоотношений. Анализируя правоотношения, обычно говорят об их фактической и юридической сторонах: фактическая образуется каким-либо существенным интересом субъектов в сфере материальных либо нематериальных благ, а юридическая — корреспондирующими правами и обязанностями субъектов. Подчеркивая нравственную сторону правоотношений, мы не отрицаем их фактической и юридической сторон и не смешиваем мораль и право. Мы лишь утверждаем, что между фактической и юридической сторонами есть некое связующее звено, не выраженное формально, поскольку имеет нравственную природу, но показывающее, насколько субъекты, вступившие в данное правоотношение, подчинены нормам нравственности, т. е. способны *внутренне*, а не под страхом внешнего к тому принуждения, признавать достоинство и автономию другого в той же степени, что и в себе.

Тот факт, что люди, вступая в правоотношения, имеют в виду не формальную, а именно духовную связь, подтверждается исторически. Так, у многих народов в древности, да и в Средние века при заключении договора практиковалось следующее символическое действие: в сосуд с каким-либо напитком вливается несколько капель крови обязывающегося (или, в случае установления обоюдных обязанностей и прав, обоих контрагентов), и приобретающий право выпивает эту смесь. На более высоких ступенях культуры добавление крови как воплощения души к напитку исчезает, но обряд питья как знака установления правовой обязанности, окончательного приобретения прав остается в употреблении — в частности, это обычай пить на брудершафт, закрепляющий договор о дружбе, который некогда означал обязанности, связанные с риском для жизни (например, вместе выступать против врагов или в актах кровной мести). Таким образом демонстрируется, что право отражает связь душ [7].

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950–1958. Т. 15. URL: http://bse2.ru/book_view.jsp?idn=030281&page=309&format=html (дата обращения: 25.04.2011).

2. Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982. Т. 1.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=7654> (дата обращения: 14.05.2011).

4. *Ильин И.А.* Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003.

5. *Нерсесянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998.

6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. URL: <http://libelli.ru/works/deutideo.htm> (дата обращения: 25.03.2011).

7. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4914/item4979.html> (дата обращения: 25.03.2011).

Об авторах

Тамара Владимировна Губаева — д-р юр. наук, проф., Казанский филиал Российской академии правосудия, e-mail: rega06@list.ru

Фарида Ильдаровна Хамидуллина — канд. юр. наук, доц., Казанский филиал Российской академии правосудия, e-mail: inbox7575@inbox.ru

About authors

Prof. Tamara Gubayeva, Kazan branch of the Russian Academy of Justice, e-mail: rega06@list.ru

Dr Farida Khamidullina, Associate Professor, Kazan branch of the Russian Academy of Justice, e-mail: inbox7575@inbox.ru